

Линия судьбы

Неожиданнейшее событие для театралов и любителей вокального искусства! Лет десять прошло, как имя обладателя уникального бархатного баритона народного артиста России исчезло с афиш Большого театра и концертных залов.

Молодежь, конечно, не знает, как великолепен он был в партиях Онегина и Чичикова, Яго и Роберто, как покорял публику исполнением неаполитанских песен. А знаменитая ария «Кто может сравниться с Матильдой моей» всегда вызывала взрыв восторга. Гастроли по всему миру, «правительственные» и «съездовские» концерты, выступления по радио и телевидению... Его узнают на улицах. И вдруг...

Что же произошло? Где вы были столько лет? Что делали? Возвращаетесь ли на сцену?

С такими вопросами журналисты устремились на пресс-конференцию певца, посвященную его предстоящему выступлению.

Александр — ему 50 — прекрасно выглядит. Уверен в себе. Улыбается и шутит. Но поначалу говорил очень серьезно:

— Во время гастролей в Германии схватил легкую простуду. Врачи поставили диагноз — ОРЗ. Не распознали воспаления легких. Казалось, выздоровел. В Большом начинался сезон, я был занят в «Борисе Годунове», но чувствую: голос угасает. Нет дыхания — нет пения. Дошло до того, что через нешумную улицу не мог окликнуть знакомого человека. Что делать? Остались только два варианта: либо переходить на вторые роли, цепляться за кулисы, тянуть до пенсии, либо проявить мужество — совсем уйти из театра.

Я так и поступил. Оставил сцену, стал производителем колбас. Сейчас у меня две небольшие фабрики — на Дмитровском шоссе и на Воробьевых горах. Продукция высокого качества. Ее берут Новоарбатский и Елисеевский гастрономы, постоянно берет Кремль, взяли даже на инаугурацию...

— Вы быстро преуспели в производстве колбас?

Взл. Москва - 1996. - 17 окт. - с. 2.

— Как бы не так. Путь в предпринимательство для меня оказался сто крат тяжелее пути в Большой театр. Представьте себе: пока был на сцене, мой телефон раскалялся до красна — куда только ни приглашали! И вот тишина. Никому не нужен? Как жить?

В начале 90-х годов все было на распутье. С одной стороны — пустые при-

дох. Такой был подход. Поэтому путь к качеству в наши дни оказался очень трудным. Но я иду им. Аккуратно соблюдаю технологию, использую натуральные оболочки...

— Да вы же настоящий специалист?

— Толк в колбасе понимаю, хотя люблю рыбу. Но кроме смеха: про мою про-

дей свысока. Помню, как где-то по углам шептались: он же Ворошилов, потому и сделал так стремительно артистическую карьеру... Разве трудно было заметить, что моя фамилия кончается на «о»?

— Вы не в Москве родились?

— Родился в Днепропетровске, учился в Одесской консерватории... Москвичом почувствовал себя не сразу. Но однажды

два раза войти в одну и ту же реку. Концертную деятельность я себе хорошо представляю, театральную сцену пока туманно.

— И предпринимательство не бросите?

— Зачем же? Колбаса тоже нужна. И что удивительного, если предприниматель будет петь?

Знаменитый певец и производитель колбас... Звучит? Как-то непривычно. На Западе такими совмещениями не очень-то удивишь. А мы только привыкаем уважать всякий труд.

Много было вопросов о предстоящем творческом вечере. Ворошило, кажется, продумал его во всех деталях. Вечер будет посвящен 25-летию Концертного зала «Россия» и одновременно 25-летию творческой деятельности певца. Он был одним из первых, кто вышел на эту знаменитую, престижную сцену.

И каждый актер, заявленный в программе юбилейного вечера, так или иначе сыграл свою роль в жизни и на творческом пути певца. Владимир Винокур был с ним в первых гастролях, Михаил Жванецкий его одесский приятель, Александр Масляков первый пригласил его на телевидение, Владимир Меньшов...

Недавно Ворошило снялся в меньшовском фильме «Ширли-мырли». Это настоящая удача! Пригласили на новый фильм, где он будет играть роль отставного полковника КГБ...

А еще на вечере выступят Муслим Магомаев, Лев Лещенко, Вера Алентова, Светлана Моргунова, Галина Калинина, Наталия Пустовая. Примет участие в программе Ансамбль камерной музыки Большого театра России.

Сам же Александр Ворошило после многолетнего перерыва будет петь. И не только. Зрители услышат его театральные байки. Открою секрет: разговорный жанр для него не в новинку. Когда-то в Одессе он впервые вышел на сцену как конферансье.

Ольга НИКОЛЬСКАЯ
Фото Андрея ЖАБИНА

Ворошиловский стиль

Сегодня в Государственном центральном концертном зале «Россия» — творческий вечер знаменитого оперного певца Александра Ворошило

К Александру Ворошило возвращается голос

лавки, с другой — начинает развиваться предпринимательство. По совету зарубежных знакомых решил заняться мясопереработкой. Отгородили уголок в Новоарбатском гастрономе и устроили небольшую копильню. Покупатели тут как тут. Пора дефицитов! Мы говорим: мясо не успело дозреть. Они: давайте горячее!

— А как с качеством? Ваша продукция сразу стала вкусной?

— Здесь я проявил принципиальность. Считаю, ничего нельзя делать кое-как. Ни на сцене, ни в жизни, ни на производстве. Поэтому и разошелся с иностранными партнерами, которые говорили мне: Россия все съест! Зачем тебе качество? Бывая за границей, пробовал тамошнюю колбаску. Отменная. Но продавать ее у нас невыгодно. Таможня, инфляция, налоги сделают ее цену — ой-ей-ей! Вот и продают они у нас в той же упаковке, но совсем другое. Чего только не добавляют.

Наше же отечественное колбасное производство рухнуло еще при Хрущеве, когда объявили его безотходным. Что должно остаться от свиньи? — Один вы-

дукцию могут сказать, что она дорогая, что ее мало, но никогда не скажут, что она плохая...

— Такой успех в предпринимательстве не отдал вас окончательно от сцены?

— Я бы не устраивал тогда творческого вечера. Все случилось наоборот. Когда дело пошло, приобрел уверенность, самочувствие стало лучше, захотелось петь... Чувствую: голосовые связки отдохнули — голос возвращается.

Вообще-то пение от Бога. Ему нельзя научиться, оно въедается в сердце. Я не пел, но пение снилось мне по ночам. То были какие-то праздничные карнавалы, великолепные подмостки, тысячи зрителей, всю ночь продолжался бал-маскарад... Я проснулся с головной болью и спешил на работу.

Иногда слышал: смотрите, народный артист какие-то железки таскает! Ведь оборудование приходилось самому устанавливать. Но я научился на такие реплики не реагировать. В жизни видел и другое. Помню, как члены ЦК при своем низеньком росте умели смотреть на лю-

где-то на гастролях так захотелось домой. Тогда-то и почувствовал, что Москва стала моим родным городом. Здесь живет моя семья: жена, дочь-студентка, пудель и кошка. Говорю так, потому что очень люблю животных...

— Александр Степанович, вы не собираетесь вернуться в Большой театр?

— Отвечу словами древних: нельзя